

УДК 532.5.07

А.С. Гузеев, С.Ю. Соловьев

ФГУП Крыловский Государственный научный центр, Россия, 196158, г. Санкт-Петербург, Московское шоссе, 44, E-mail: <u>guzas52@mail.ru</u>, <u>mrnew@mail.ru</u>

ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕВОГО ВИХРЯ И ВИХРЕВОГО СЛЕДА ЗА КРЫЛОВЫМ ПРОФИЛЕМ

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследования структуры вихревого следа за крыловым профилем. Измерения полей скорости производились в аэродинамической трубе методом PIV, визуализация потоков проводилась в аэродинамической и гидродинамической трубах. В результате исследований показано взаимодействие продольных и поперечных вихрей, возможность их разрушения и управления интенсивностью вихреобразования.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОТОКА, ПОЛЕ СКОРОСТИ, ВИХРИ.

Структура концевого вихря и вихревого следа за крылом хорошо исследована методами визуализации потоков в исследовательском центре ONERA, Франция [1, 2], однако существование пульсаций и нестационарности в следе за техническими объектами дают основания для продолжения исследований вихревого следа.

Исследования проводились в вертикальной гидродинамической трубе Φ ГУП «Крыловский государственный научный центр» и в аэродинамической трубе кафедры теоретических основ теплотехники ГОУ «СПб ГПУ». Вертикальная гидродинамическая труба, предназначенная для визуализации потока, имеет прозрачный рабочий участок сечением 0,15 x 0,15 м, длиной 0,6 м и диапазон скоростей потока 0 ÷ 1,5 м/с. Аэродинамическая труба имеет рабочий участок круглого сечения диаметром 0,45 м, длиной 0,8 м и диапазон рабочих скоростей 0,1 ÷ 60 м/с.

Исследовались три модели крыльев. Крыло с симметричным профилем NACA-0018, хордой b = 80 мм, размахом l = 75 мм, с плоским торцом закреплялось на стенке канала трубы. Крыло BG-130 с симметричным профилем и крыло с несимметричным профилем SI-129 располагались между стенками канала гидродинамической трубы. Крылья имели хорду b = 100 мм и размах l = 150 мм [3, 4].

Визуализация в гидродинамической трубе показала, что концевой вихрь крыла с профилем NACA-0018 имеет устойчивую траекторию в следе при низких скоростях потока, рис. 1. Увеличение скорости потока приводит к потере устойчивости на оси вихря (рис. 2) и при достижении критической скорости ось вихря принимает спиралевидную форму, рис. 3.

Рис. 1. Устойчивый концевой вихрь, $\alpha = 12^\circ$, Re = 2000

Рис. 2. Потеря устойчивости концевого вихря, начало его распада, α = 12°, Re = 5000

Рис. 3. Возникновение спиралевидной трубки вокруг оси концевого вихря, распад концевого вихря, $\alpha = 10^{\circ}$, Re = 10000

Причиной возникновения спиралевидной траектории продольного вихря является результат взаимодействия поперечного вихревого следа, возникающего за плоскостью крыла, с продольным концевым вихрем, а также отсутствие сил, поддерживающих его циркуляцию. Поперечный вихревой след в виде вихревой дорожки возникает при несимметричном обтекании крыла, вызванном несимметричностью профиля (рис. 4) или наличием угла атаки, рис. 5. Интенсивность вихрей в вихревой дорожке увеличивается при увеличении угла атаки, [3, 4].

Рис. 4. Вихревая дорожка за несимметричным профилем SI-129. α=0°, Re = 10000

Рис. 5. Возникновение и изменение вихревого следа (потеря устойчивости) за симметричным профилем ВG-130, при изменении угла атаки α = 0, 2, 4, 6°, (Re = 10000) [3, 4]

В аэродинамической трубе произведены измерения пространственного распределения полей скорости в следе за крылом с симметричным профилем NACA-0018, расположенным под углом атаки α =10°. Измерения производились методом трассирующих частиц с использованием двумерной комплектации комплекса аппаратуры «Полис», разработанного в Институте теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН. Толщина измерительной плоскости светового ножа составляла 3 мм. Скорость набегающего потока - 1 ÷ 2 м/с. Интервал между вспышками лазерного ножа менялся в диапазоне 500 ÷ 1000 мкс. Регистрация полей скоростей производилась через зеркало диаметром D = 60 мм, установленное в следе за крылом под углом 45° к набегающему потоку. Измерительные плоскости располагались перпендикулярно набегающему потоку на расстояниях 0, 40, 80, 120, 160 мм от задней кромки крыла. Предварительными измерениями было установлено, что влияние зеркала на расстоянии 1,5D вперед по потоку незначительно и его можно не учитывать. Схема измерений показана на рис. 5.

Рис. 6.

а) - схема измерений полей скоростей. 1 – крыло, 2 – зеркало, 3 – регистрирующая камера,
4 – измерительные плоскости, 5 - плоскость светового ножа, 6 – мгновенное положение оси концевого вихря.

б) - картина полей скорости, (радиальной составляющей) и завихренности в трех сечениях (Re=10000)

В результате измерений было установлено, что поле скорости в следе за крылом имеет нестационарный характер. Ось вихря изменяет свою траекторию, отклоняясь от среднего положения на величину порядка $0,7 \div 1,2$ см в плоскости ХҮ. На рис. 6 показаны средние значения полей скорости и поле завихренности в трёх плоскостях. Измерения показали, что по мере удаления от крыла интенсивность вихря уменьшается, траектория вихря опускается вниз и увеличивается равномерность распределения окружной скорости вокруг оси вихря. Возникновение спиралевидной траектории оси вихря (рис. 3) можно объяснить началом распада вихря при уменьшении его интенсивности и взаимодействием поперечных вихрей с продольным. Предложенная схема измерений позволяет практически получить полный вектор скорости при наличии известного вектора продольной скорости V₀ и измеренного вектора радиальной скорости.

Полученные результаты согласуются с исследованиями, выполненными ранее по изучению траектории распространения продольных вихрей вблизи тела вращения [5], а также позволяют лучше понять физику нестационарных процессов.

На рис. 7 показано сопоставление картин потоков, полученных методом дымовой визуализации и измерением мгновенных значением полей скоростей. Хорошо видна потеря устойчивости поперечных вихрей при увеличении скорости. Аналогичная картина наблюдается и при увеличении угла атаки, рис. 8, при этом наблюдается уменьшение завихренности поперечных вихрей.

Рис. 7. Потеря устойчивости следа за профилем и возникновение вихревой дорожки при увеличении скорости потока, α=0°; а, г) V = 0,5 м/с; б, д) V = 1,0 м/с; в, е) V = 1,7 м/с;

- a, f) $\mathbf{v} = 0,5$ m/c, $\mathbf{0}, \mathbf{J}$) $\mathbf{v} = 1,0$ m/c, $\mathbf{B}, \mathbf{e}$) $\mathbf{v} = 1,7$ m/c; a, f, b - дымовая визуализация в импульсном лазерном ноже;
- г, д, е измеренные мгновенные поля скоростей и завихренности

Рис. 8. Потеря устойчивости поперечных вихрей в следе за профилем и их распад при увеличении угла атаки, V = 1,7 м/с; а) – α=2°, б) – α=4°, в) - α=8°

Наличие поперечного вихревого следа является одной из причин возникновения переменных сил на крыле. Взаимодействие продольных и поперечных вихрей приводит к их взаимному разрушению. В работе [6] показана возможность разрушения поперечного вихревого следа продольными вихрями применительно к плохообтекаемым конструкциям. Продольный вихрь, разрушая поперечные вихри, способствует снижению интенсивности переменных поперечных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **H. Werle, M. Gallon**. Laboratoire visualization hydrodynamique. La Recherche Aerospatiale, 1982, №5, p. 289-311.

2. Альбом течений жидкости и газа./ Сост. М. Ван-Дайк . - М.: Мир, 1986.

3. Гузеев А.С., Семионичева Е.Я. Исследование структуры обтекания гидропрофилей с локальными отрывными зонами. Труды 3-й Международной конференции по морским интеллектуальным технологиям "МОРИНТЕХ-99", - СПб, 1999.

4. **Гузеев А.С, Гузеев М.А**. Исследования структуры вихревого следа за профилями различной формы. Труды 7-й международной НТК "Оптические методы исследования потоков". - М.: июнь 2003.

5. Гузеев А.С., Соловьев С.Ю., Воробьев А.С., Митяков А.В., Митяков В.Ю., Можайский С.А., Сапожников С.З. Распространение концевого вихря за профилем // Оптические методы исследования потоков: XI Международная научно-техническая конференция: труды конференции. М.: июнь 2011.

6. **Гузеев А.С., Короткин А.И., Соловьев С.Ю**. Об одном из методов определения числа Струхаля при обтекании контуров с фиксированными точками отрыва потока. Ж. «Морской вестник» № 2(42), 2012 г. Стр. 97-99.